

ЧЕРЕПИЦА И АРХИТЕКТУРНАЯ ТЕРРАКОТА ХРАМА АФРОДИТЫ В ОЛЬВИИ

Статья посвящена введению в научный оборот расписной кровельной черепицы, перекрывавшей храм Афродиты на Южном теменосе Ольвии. Согласно находкам в ботросах и аналогиям с Западного теменоса, строительная керамика – керамиды и калиптеры, а также полихромная архитектурная терракота, привезенные из Милета, датируются самым началом V в. до н. э.

Ключевые слова: Ольвия, Милет, Самос, Южный теменос, черепица, архитектурная терракота, храм Афродиты.

Южный теменос Ольвии системно исследуется в течение последних полутора десятков лет. Сложность интерпретации открываемых на этой территории разновременных объектов, абсолютное большинство которых связано с отправлением культа Афродиты, обусловлена его топографией, расположением в южной части Верхнего города, самой высокой точке Ольвии, и геологическим строением городища, его лессовой структурой. Большинство сооружений доримского времени оказалось сnivelировано и перекрыто мощными культурными напластованиями римской цитадели и позднеантичного времени. Основные объекты теменоса, храмы и алтари, подверглись значительным разрушениям. Дополнительные трудности для интерпретации создает еще и то, что теменосу предшествовал более ранний строительный период, связанный с основанием Ольвии. К концу VI в. до н. э. все ранние материковые углубления, полуземлянки и ямы, были одновременно засыпаны, а уровень материка сnivelирован для нового строительства. Поэтому пятна засыпи этих углублений оказались на уровне одного строительного горизонта с ранними объектами теменоса (рис. 1).

От храма раннего строительного периода, возведенного сразу после 500 г. до н. э., сохранился вырезанный в материке контур котлована, общими размерами 10 × 5 м, ориентированный с незначительным отклонением на восток. От сооружения дошла часть южной цокольной кладки, сложенной из хорошо отесанных крупных известняковых плит; северная стена также имела каменный фундамент, полностью выбранный, его трассу фиксировала выборка. Фундамент западной стены был полностью сложен из однослойной сырцово-красной кладки, впущенной в траншею на глубину более полуметра (Bujskikh 2015, fig. 4: 2). Храм имел прямоугольный план с общими пропорциями 1 : 2, состоял из двух помещений, наоса и выделенного с восточной стороны пронаоса; трассу стен которого также фиксировала материковая подрезка (рис. 2). Частично сохранился уровень пола храма в его юго-западной части, вымощенный трамбованной сырцово-красной глиной с крупными фрагментами сырцовых кирпичей (рис. 3).

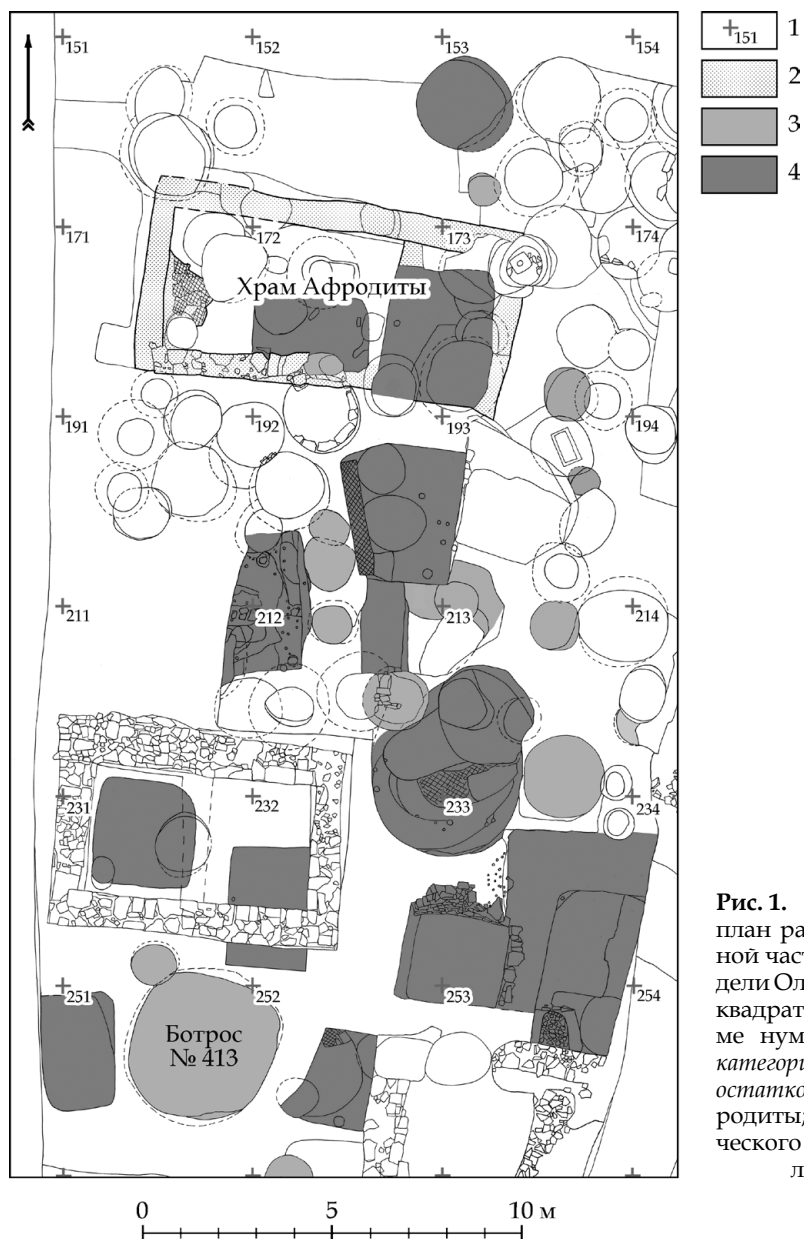

Рис. 1. Ситуационный план раскопа Р-25 в южной части римской цитадели Ольвии: 1 — номера квадратов в общей системе нумерации раскопа; категории строительных остатков: 2 — храм Афродиты; 3 — ямы архаического времени; 4 — полуземлянки

Такой храм принадлежал простейшему типу культового сооружения, храму в антах (*templum in antis*) с двухколонным портиком по фасаду. В непосредственной близости от храма, к юго-востоку от него, в слое разрушения, было обнаружено несколько каменных архитектурных деталей — фрагмент известняковой базы колонны эфесского типа и фрагмен-

Рис. 2. Общий вид на фундаменты храма Афродиты с запада

ты фасадных карнизов. Находка каменной базы позволила определить тип портика с двумя колоннами. Детали принадлежат ионическому ордеру малоазийского типа, характерному для всех монументальных сооружений Ольвии позднеархаического времени (см. подр.: Bujskich 2010, S. 17 ff.). Более того, эти детали идентичны архитектурным деталям из того же материала, найденным на Западном теменосе и соотнесенным с храмом Аполлона Иетроса (базы и карнизы: Буйских 2006, с. 95 сл., рис. 90–91, 93; обоснование реконструкции храма: Крыжицкий 2006, с. 43 сл., рис. 30–31).

Помимо каменных деталей, при исследовании территории, непосредственно прилегавшей к храму с юга, в одном из ботросов (№ 413), а также в слое разрушения теменоса и в более поздних напластованиях, на площади, не превышающей 60 м², удалось обнаружить около полусотни фрагментов черепицы и архитектурной терракоты, которые по своим конструктивным и стилистическим признакам также принадлежали храму. Изучение кровельного ковра храма Афродиты, представленного в этой статье, является необходимым шагом для обоснования его архитектурной реконструкции¹.

Все найденные фрагменты принадлежат плоской черепице (керамидам) и перекрывающим их стыки граненым калиптерам. Вся черепица произведена из однородной плотной красно-желтого цвета, иногда с коричневым оттенком глины с примесью золотистых частиц (5YR 5/6 – 7.5YR 6/6),

1. Архитектурная реконструкция храма Афродиты представляет собой отдельную задачу и выходит за рамки этой статьи.

Рис. 3. Западная часть фундамента храма Афродиты — траншея под западную стену; северо-западная часть фундамента южной стены; уровень сырцового пола в северо-западном углу, вид с севера

по лицевой стороне имеет плотную блестящую обмазку слабого желтого цвета (5Y 8/3) или глухого белого цвета, нанесенную менее плотно.

Плоская черепица, одинаковая по толщине, имела разное в деталях решение профилей бортиков. Один вариант представлен высоким прямым, слегка скошенным внутрь бортиком с плавной округлой курватурой перехода к плоскости (рис. 4: 1, 3—4); другой — вертикальным бортиком меньшей высоты, скошенным по верхней плоскости и слегка отогнутым наружу (рис. 4: 2); третий — коротким скошенным внутрь бортиком с округлым завершением (рис. 4: 5). Черепицы первого варианта, кроме того, имеют скошенный угол при переходе к нижней плоскости, скорее всего, для предотвращения их повреждения при монтаже кровли. На черепице второго варианта сохранилось отверстие для железного или бронзового гвоздя², при помощи которого черепица крепилась к деревянным стропильным

2. Железные и бронзовые строительные гвозди были найдены при исследованиях Восточного здания в культовом комплексе на северной стороне террасы вдоль Священной дороги из Милета в Дидимы, предоставившим также значительное количество архитектурной терракоты (Schneider 1996, Abb. 13, Taf. 34).

Рис. 4. Черепица: 1 – О-2009/Р-25/2123, 2123а; 2 – О-2010/Р-25/3764; 3 – О-2010/Р-25/1485; 4 – О-2010/Р-25/1264; 5 – О-2009/Р-25/3349; 6 – О-2008/Р-25/3153

ногам. Внешние стороны бортиков почти всех черепиц имеют потеки или затертые следы слабого ангоба — сверху стыки таких черепиц перекрывались калиптерами. В отдельных случаях бортики были покрыты ангобом той же плотности, что и лицевые стороны черепиц (рис. 4: 6). Такие черепицы, наиболее вероятно, фиксировали края наклонных скатов фронтона и

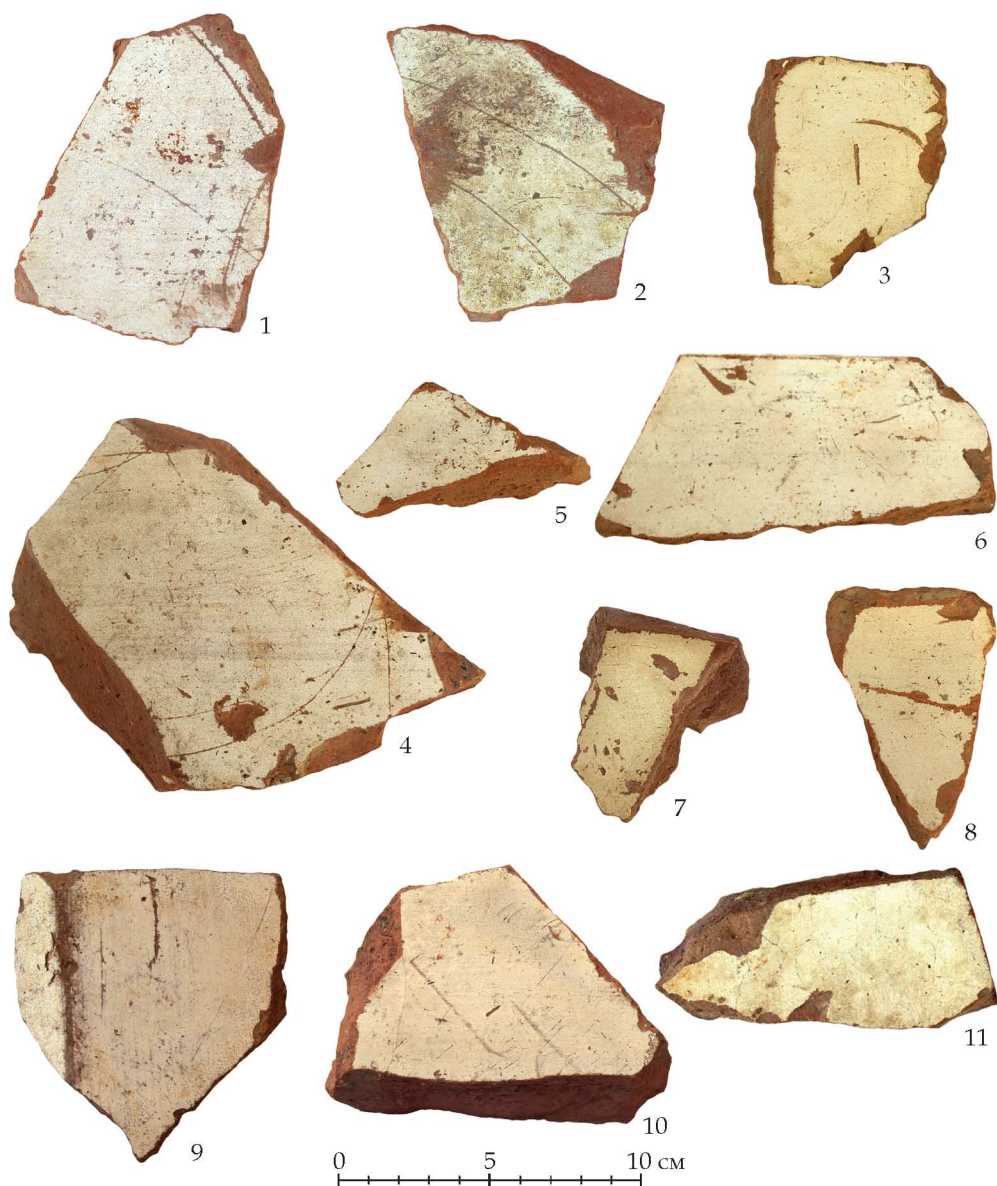

Рис. 5. Черепица: 1 – О-2009/Р-25/3347; 2 – О-2009/Р-25/3348; 3 – О-2010/Р-25/1390; 4 – О-2010/Р-25/1696; 5 – О-2010/Р-25/1426; 6 – О-2010/Р-25/1392; 7 – О-2010/560; 8 – О-2010/Р-25/1393; 9 – О-2008/Р-25/3150; 10 – О-2008/Р-25/3147; 11 – О-2010/Р-25/2114

выходили на фасад. На некоторых черепицах (рис. 5) прослежены граффити в виде больших правильных окружностей или волют (?), однако в силу их значительной фрагментарности невозможно сказать безошибочно, составляли они какой-либо рисунок или нанесены случайно.

Рис. 6. Калиптеры: 1 – O-2010/P-25/1425, 2050; 2 – O-2008/P-25/3152; 3 – O-2010/P-25/1293; 4 – O-2009/P-25/610

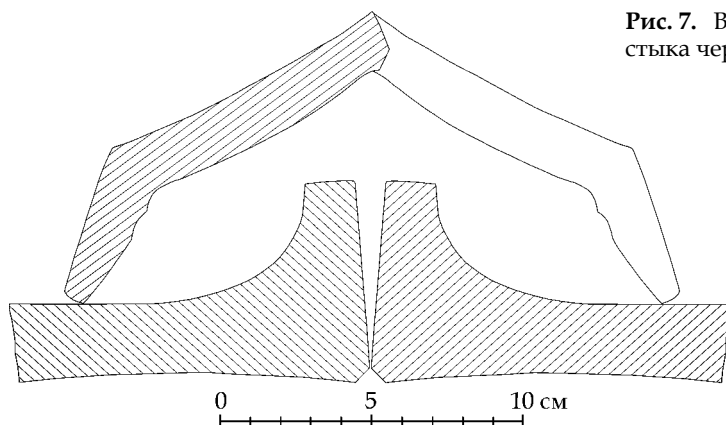

Рис. 7. Вариант реконструкции стыка черепиц и перекрывающего калиптера

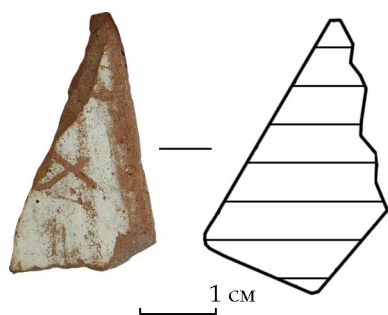

Рис. 8. Фрагмент калиптера с граффито А: О-2017/Р-25/207

Калиптеры имеют треугольную в сечении форму со слегка прогнутыми гранями и отогнутыми боковыми крыльями (рис. 6). Внутренняя поверхность боковых крыльев по всей длине тщательно заглажена, что, вероятно, было вызвано необходимостью предупредить возможное повреждение светлого покрытия керамид при монтаже кровли (рис. 7). Несмотря на фрагментарность пяти сохранившихся экземпляров, удалось восстановить полный профиль и реконструировать размеры по сечению — длина 20 см, высота 9,5–10 см.

На одном калиптере имеется граффито А (рис. 8), что в общем контексте находок на теменосе³ вполне можно трактовать как аббревиатуру имени Афродиты, в том числе, написанную бустрофедоном.

Помимо плоской черепицы, кровля храма, согласно общеэллинской традиции, была украшена расписной архитектурной терракотой. В заполнении ботроса 413 и возле него найдены фрагменты калиптеров с фронтальными декоративными щитками, расписанные меандром (рис. 9). Такие калиптеры выкладывались по краю скатов длинных фасадов, о чем свидетельствует сохранившийся по верхней плоскости двух фрагментов вертикальный зуб, фиксировавший крайний перекрывающий калиптер (рис. 9: 1, 4). Переход от плоскости черепицы к фронтальному декоративному щитку осуществлялся при помощи простейшего, закругленного изнутри к нижней плоскости, нависающего профиля (карниза).

Найденные возле храма Афродиты фронтальные щитки представлены двумя вариантами однотипного декора — простого обратного и разо-

3. На теменосе уже найдено порядка двух десятков посвящений Афродите, относящихся к обоим строительным периодам его существования (предварительную публикацию см.: Rusyaeva 2015, p. 251 ff., fig. 1).

Рис. 9. Архитектурная терракота – черепица с фронтальными щитками-карнизами:
 1 – О-2008/Р-25/2147; 2 – О-2007/Р-25/1851; 3 – О-2008/Р-25/3147а; 4 – О-2010/Р-25/2112;
 5 – О-2007/Р-25/1189

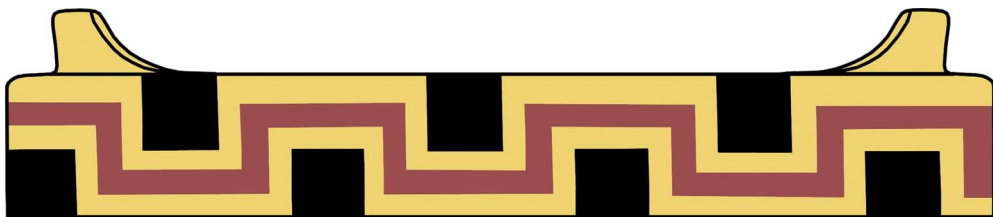

Рис. 10. Реконструкція черепиці з простим меандром на фронтальному щитке-карнизе

Рис. 11. Архитектурная терракота: 1 — О-2008/Р-25/2571; 2 — О-2009/Р-25/3339; 3 — О-2010/Р-25/395

мкнутого меандра, написанного двумя красками, черной и красной (тип 2 по С. Д. Крыжицкому, А. С. Русяевой, В. И. Назарчуку). Незначительное количество находок не позволяет пока достоверно установить, сочетались обе декоративные схемы в одной кровле или черепицы с разным декором принадлежали разным сооружениям. Необходимо отметить, что первый вариант меандра, состоящий из красных полос контура и черных квадратов (рис. 9: 1, 2, 4; 10) или черных полос контура и черных квадратов (рис. 9: 3) в ольвийской коллекции расписной архитектурной терракоты встречен впервые. Второй вариант меандра, состоящий из черных полос контура в обрамлении двух тонких красных полос, в котором декоративное поле занято пятью мелкими квадратами в шахматном порядке, красным в центре и черными по сторонам (рис. 9: 5), уже известен в Ольвии по материалам Западного теменоса (Крыжицкий, Русяева, Назарчук 2006, рис. 109: 2). Близкие по декоративной композиции черепицы с простым разомкнутым меандром и шахматными квадратами происходят из Истрии (Zimmermann 1990, Abb. 6–7).

Конструктивно вся найденная на Южном теменосе черепица принадлежит одному типу, коринфскому, сочетавшему плоские керамиды с расписной фасадной частью в виде нависающих карнизов (eaves-tiles) и треугольные в сечении граненые калиптеры (общая информация о типах черепицы: Ginouvès, Billot, Bouras, Coarelli, Coulton, Gros, Hadjimichali, Hellmann, Krause 1992, p. 182 ff., pl. 82; 83; Hellmann 2002, p. 298, fig. 402; о коринфской черепице с фасадными меандрами: Thallon-Hill, Shaw King 1929,

p. 100 ff.; Roebuck 1994, pl. 12: b, d; Hemans 1994, fig. 7, pl. 22: c, e; Williams II 2006, p. 166 ff.). Именно в Коринфе получила развитие треххромная цветовая гамма передачи сложного и простого меандра в сочетании со светло-желтым фоном (dark-on-light), в целом характерная для архитектурной терракоты архаического времени (Thallon-Hill, Shaw King 1929, p. 37–38, fig. 44–45).

Кроме того, уже известно, что для архитектуры Малой Азии (Ионии) и Эгеиды характерна гибридная система кровли, сочетавшая коринфскую плоскую черепицу с лаконскими округлыми калиптерами (Hellmann 2002, p. 309 ff.). Так, в крыше Восточного здания культового комплекса на северной стороне террасы вдоль Священной дороги из Милета в Дидимы сочетались лаконские округлые калиптеры с коринфскими гранеными, выходившими на фасад и завершавшихся фигурными антефиксами (Schneider 1996, Taf. 37–38, 54–55, 59). При этом калиптеры, перекрывавшие кровлю храма в Панионионе, имеют традиционную треугольную граненую форму (Busching 2013, Taf. 13–14, 51–67). Обе системы, лаконская и коринфская, сочетались и в разных сооружениях архитектурного комплекса самосского Герайона, причем коринфские калиптеры, в частности, храма Геры, перестроенного Ройком, также имели граненую форму с незначительными отклонениями в деталях и были, что особенно интересно, идентичны по размерам ольвийским (Ohnesorg 2009, S. 55 ff., Abb. 21). Те же размеры дают и калиптеры из Паниониона (Busching 2013, S. 42, Abb. 17).

Для утверждения об использовании гибридной системы черепичного перекрытия в Ольвии необходимо большее количество материала. В Истрии, в частности, для архаического времени также известны обе системы — плоские черепицы и граненые калиптеры коринфского типа и округлые калиптеры лаконского типа, т. е. именно ионийский гибридный вариант (Zimmermann 1990, Abb. 4; 2005, fig. 66–67). Кроме того, в коллекции Истрии известны антефиксы, сочетавшиеся с подтреугольными, слегка уплощенной в сечении формы, калиптерами (Zimmermann 2014, S. 149, Abb. 1: a–f). Что же касается Ольвии, то пока можно лишь уверенно говорить об использовании здесь в позднеархаическое время коринфской системы.

Это мнение дополняет небольшой фрагмент фронтального антефикса, также входящий в коллекцию архитектурной терракоты, найденной на Южном теменосе (рис. 11: 2). Такие фигурные щитки в виде пальметты с двумя волютами завершали выходящие на фасад граненые калиптеры и известны по многочисленным находкам на Западном теменосе (Крыжицкий, Русяева, Назарчук 2006, рис. 112–115). В меньшем количестве такие антефиксы известны в Истрии (Zimmermann 2014, Abb. 1–7).

Южный теменос дал еще несколько фрагментов архитектурной терракоты, среди которых, бесспорно, выделяется крупный фрагмент волютного акротерия (рис. 11: 1). Исходя из его габаритов, иного, чем во фронтальных антефиксах, решения цветовой гаммы — канал волюты покрыт густой красной краской, ремешки, разделяющие каналы — белой, есть основания предполагать в нем нижнюю часть углового акротерия, увенчивавшего

главный алтарь теменоса. Такая деталь в Ольвии встречена впервые. Еще один небольшой фрагмент пальметты, покрытый ангобом (рис. 11: 3), скорее всего, мог относиться как к архитектурному декору храма, так и декору алтаря — близкие по композиции пальметты происходят с Западного теменоса (Крыжицкий, Русяева, Назарчук 2006, рис. 116: 2) и из Борисфена (Bujskikh, Chistov 2018, p. 9, fig. 6).

Стилистически и конструктивно наиболее близкой коллекции архитектурной терракоты с Южного теменоса является аналогичная коллекция, происходящая с Западного теменоса. Ее большее типологическое разнообразие (см. подр.: Крыжицкий, Русяева, Назарчук 2006, с. 100 сл.) объясняется, прежде всего, большим количеством сооружений, в декоре которых она использовалась. Эта коллекция также подтверждает мысль об использовании привозного кровельного ковра для перекрытия монументальных сооружений Южного теменоса. Безусловным является принадлежность черепицы коринфскому типу, о чем свидетельствуют сохранившиеся вместе с калиптерами фрагменты фасадных антефиксов. При этом и на Западном теменосе удалось зафиксировать калиптеры и керамиды такого типа. Вторая в количественном и качественном отношении коллекция архитектурной терракоты, наиболее близкая ольвийской, происходит из Истрии (Zimmermann 1990; 2005). Не случайным также представляется и то, что обе коллекции дают посвященные и одновременно маркировочные граффити — на калиптере, найденном в Священной зоне Истрии, содержится посвящение Афродите (Zimmermann 1990, Abb. 20; Bîrzescu 2005, p. 418, cat. G8), на вотивных миниатюрных калиптерах, найденных на Западном теменосе, — Аполлону Врачу (Русяева 1986, с. 42—43). Поэтому посвященное граффито, наиболее вероятно, Афродите, на черепице из Южного теменоса дополняет эту информацию, а возможно, свидетельствует о сформировавшейся в соседних колониях традиции маркировки храмовой черепицы.

Стандартизированная форма кровельной черепицы свидетельствует о ее массовом производстве, ориентированном на импорт. Ее происхождение, основанное на аналогиях из Милета, у многих исследователей традиционно не вызывает сомнения, несмотря на то, что терракотовые детали, аналогичные найденным в Ольвии, в самом Милете и его ближайших окрестностях, в частности на мысу Монодендра, найдены в небольшом количестве. Речь идет об относительно небольшом количестве находок — симмах, волютах, антефиксах (von Gerkan 1925, Abb. 11, 14, Bl. II: 1—6). Более того, этот вывод был постепенно экстраполирован на всю коллекцию ольвийской расписной терракоты (Скуднова 1959, с. 251; Кобылина 1965, с. 89; Крыжицкий, Русяева, Назарчук 2006, с. 102). Выводы об импорте милетской архитектурной терракоты в северо-западную часть Понта, помимо Ольвии, были поддержаны также материалами Истрии (Zimmermann 2007, S. 631 ff.). Однако недавно К. Циммерманом, при рассмотрении архитектурной терракоты из Истрии, отмечено стилистическое сходство антефиксов с найденными керамическими и каменными деталями из комплекса самосского Герайона (Zimmermann 2014, S. 118—119). Действительно, форма венчаю-

щих пальметт, цветовое решение (покрытие ленты воллот красной краской) и композиция фасадных антефиксов Южного здания Герайона (Ohnesorg 2009, Taf. 9: 6–7) очень близки найденным в Ольвии и в Истрии ⁴.

В любом случае, южноионийский центр или несколько центров (Милет или Самос) импортировал в Ольвию, Борисфен и Истрию черепицу, а также стилистически и хронологически однородные терракотовые детали, служившие декором храмов и алтарей. Очевидно, что уже можно уверенно говорить о существовании в метрополии специального заказа на поставку больших стандартизированных партий этой керамической продукции для полисов Северо-Западного региона Понта, предназначавшейся для культового строительства в конце VI – не позднее самого начала V в. до н. э. Архитектурное оформление культовых сооружений милетских колоний соответствовало одному стилистическому решению, наверняка принятому в метрополии. Разное покрытие черепицы с Южного теменоса Ольвии и незначительные отличия в деталях профилировки изделий подсказывают также мысль, что привезенная партия черепицы, уложенная на крышу храма Афродиты, изготавливалась и расписывалась разными мастерами (в разных мастерских). Поэтому публикуемая коллекция черепицы и архитектурной терракоты храма Афродиты в Ольвии добавляет новую информацию не только для изучения культового строительства в полисах, основанных Милетом, но и для исследования организации торговли строительными материалами, их целенаправленном заказе и импорте из одного южноионийского производственного центра-поставщика.

4. Та же стилистическая близость, но на примере каменных архитектурных деталей, в частности, венчающего акротерия храма Аполлона Врача в Ольвии и венчающих анфемиев погребальных стел самосского некрополя, уже отмечена нами (Bujskich 2010, S. 27, 101).

ЛИТЕРАТУРА

- Буйских, А. В. 2006. Архитектурные каменные детали. В: Зинько, В. Н. (ред.). *Древнейший теменос Ольвии Понтийской*. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии, Suppl. 2. Симферополь, с. 95-100.
- Кобылина, М. М. 1965. *Милет*. Москва: Наука.
- Крыжицкий, С. Д. 2006. Графическая реконструкция храма Аполлона Иетроса. В: Зинько, В. Н. (ред.). *Древнейший теменос Ольвии Понтийской*. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии, Suppl. 2. Симферополь, с. 43-52.
- Крыжицкий, С. Д., Русяева, А. С., Назарчук, В. И. 2006. Архитектурная терракота VI–V вв. В: Зинько, В. Н. (ред.). *Древнейший теменос Ольвии Понтийской*. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии, Suppl. 2. Симферополь, с. 100-114.
- Русяева, А. С. 1986. Милет – Дидимы – Борисфен – Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья. *Вестник древней истории*, 2, с. 25-64.
- Скуднова, В. М. 1959. Из неизданных материалов Ольвии VI–V вв. до н. э. *Советская археология*, XXIX–XXX, с. 248-262.
- Bîrzescu, Iu. 2005. Les graffiti. In: Alexandrescu, P. (ed.). *La zone Sacrée d'époque grecque (fouilles 1915 – 1989)*. Histria, VII. București, p. 414-432.
- Bujskich, A. V. 2010. *Die antiken Architekturformen im nördlichen Schwarzmeergebiet. Herkunft und Entwicklung*. Archäologische Forschungen, 26. Wiesbaden: Dr. Reicher.

- Bujiskikh, A. V. 2015. The Southern *Temenos* in Pontic Olbia (Preliminary Results of the Investigation). *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*, 21, p. 222-250.
- Bujiskikh, A., Chistov, D. 2018. Architectural Details and Monumental Buildings at Borys-thenes. *Caete Arhitectură. Restaurare. Arheologie*, 9, p. 5-22.
- Busching, A. 2013. Das Dach des archaischen Panionion: Dachstuhl und Dachhaut. In: Lohmann, H., Kalaitzoglou, A., Lödorf, G. (eds.). *Das Dach des archaischen Panionion*. Asia Minor Studien, 70. Forschungen in der Mykale, III, 2. Bonn: Dr. Rudolf Habelt, S. 1-121.
- von Gerkan, A. 1925. *Kalabaktepe, Athenatempel und Umgebung*. Milet I, 8. Berlin.
- Ginouves, R., Billot, M.-F., Bouras, Ch., Coarelli, F., Coulton, J., Gros, P., Hadjimichali, V., Hellmann, M.-Ch., Krause, C. 1992. *Dictionnaire méthodique de l'architecture grecque et romaine*. II. *Éléments constructifs: supports, couvertures, aménagements intérieurs*. Rome: École Française d'Athènes; École Française de Rome.
- Hellmann, M.-Ch., 2002. *L'architecture grecque*. I. *Les principes de la construction*. Paris: A. et J. Picard.
- Hemans, F. P. 1994. Greek Architectural Terracottas from the Sanctuary of Poseidon at Isthmia. In: Winter, N. A. (ed.). *Proceedings of the International Conference on Greek Architectural Terracottas of the Classical and Hellenistic Periods*. December 12 – 15, 1991. *Hesperia*, Suppl. XXVII. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens, p. 61-83.
- Ohnesorg, A. 2009. Die Dachterrakotten aus dem Heraion von Samos. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abteilung*, 124, S. 19-167.
- Roebuck, M. C. 1994. Architectural Terracottas from Classical and Hellenistic Corinth. In: Winter, N. A. (ed.). *Proceedings of the International Conference on Greek Architectural Terracottas of the Classical and Hellenistic Periods*. December 12 – 15, 1991. *Hesperia*, Suppl. XXVII. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens, p. 39-52.
- Rusyaeva, A. S. 2015. Graffiti from the Southern *Temenos* in Pontic Olbia. In: Ivantchik, A. (ed.). *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*, 21, p. 251-279.
- Schneider, P. 1996. Der Baubefund. In: Tuchelt, K. (eds.). *Ein Kultbezirk an der Heiligen Strasse von Milet nach Didyma*. *Didyma III, 1. Ergebnisse der Ausgrabungen und Untersuchungen seit dem Jahre 1962*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, S. 1-115.
- Thallon-Hill, L., Shaw King, L. 1929. *Decorated Architectural Terracottas*. Corinth IV, I. Cambridge: Harvard University.
- Williams II, Ch. K. 2006. Descriptive Catalogue of the Architectural Terracottas at the Corinth Tile Works. In: Merker, G. S. (ed.). *The Greek Tile Works at Corinth. The Site and the Finds*. *Hesperia*, Suppl. 35. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens, p. 139-173.
- Zimmermann, K. 1990. Zu den Dachterrakotten griechischer Zeit aus Histria. In: Alexandrescu, P., Schuller, W. (eds.). *Histria. Eine Griechenstadt an der rumänischen Schwarzmeerküste*. Konstanz: Universitätsverlag, S. 155-177.
- Zimmermann, K. 2005. Terres cuites architecurales. In: Alexandrescu, P. (ed.). *La zone Sacrée d'époque grecque (fouilles 1915 – 1989)*. *Histria VII*. București, p. 463-485.
- Zimmermann, K. 2007. Frühe Dachterrakotten aus Milet und dem Pontosgebiet. In: Cobet, Ju., von Graeve, V., Niemeyer, W.-D., Zimmermann, K. (eds.). *Frühes Ionien. Eine Bestandsaufnahme. Panionion-Symposium Güzelçamlı 26. September – 1. Oktober 1999*. Milesische Forschungen, 5. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, S. 631-636.
- Zimmermann, K. 2014. Palmettenantefixe aus Histria. *Pontica*, XLVII, Suppl. III: Histria, histoire et archéologie en Mer Noire, S. 113-166.

REFERENCES

- Bujiskikh, A. V. 2006. Arkhitekturnye kamennye detail. In: Zinko, V. N. (ed.). *Drevneishii temenos Olvii Pontiiskoi*. Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii, Suppl. 2. Simferopol, p. 95-100.
- Kobylyina, M. M. 1965. *Milet*. Moskva: Nauka.
- Kryzhitskii, S. D. 2006. Graficheskaya rekonstruktsiya khrama Apollona Ietrosa. In: Zinko, V. N. (ed.). *Drevneishii temenos Olvii Pontiiskoi*. Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii, Suppl. 2. Simferopol, p. 43-52.

- Kryzhitskii, S. D., Rusyaeva, A. S., Nazarchuk, V. I. 2006. Arkhitekturnaya terrakota VI—V vv. In: Zinko, V. N. (ed.). *Drevneishii temenos Olvii Pontiiskoi. Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Suppl. 2. Simferopol, p. 100-114.
- Rusyaeva, A. S. 1986. Milet — Didymy — Borisfen — Olviya. Problemy kolonizatsii Nizhnego Pobuzhia, *Vestnik drevnei istorii*, 2, p. 25-64.
- Skudnova, V. M. 1959. Iz neizdannyykh materialov Olvii VI—V vv. do n. e. *Sovetskaia arkheologiya*, XXIX—XXX, p. 248-262.
- Birzescu, Iu. 2005. Les graffiti. In: Alexandrescu, P. (ed.). *La zone Sacrée d'époque grecque (fouilles 1915—1989)*. Histria, VII. București, p. 414-432.
- Bujkisch, A. V. 2010. *Die antiken Architekturformen im nördlichen Schwarzmeergebiet. Herkunft und Entwicklung*. Archäologische Forschungen, 26. Wiesbaden: Dr. Reicher.
- Bujkikh, A. V. 2015. The Southern Temenos in Pontic Olbia (Preliminary Results of the Investigation). *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*, 21, p. 222-250.
- Bujkikh, A., Chistov, D. 2018. Architectural Details and Monumental Buildings at Borysthenes. *Caiete Arhitectură. Restaurare. Arheologie*, 9, p. 5-22.
- Busching, A. 2013. Das Dach des archaischen Panionion: Dachstuhl und Dachhaut. In: Lohmann, H., Kallitzioglou, A., Lödör, G. (eds.). *Das Dach des archaischen Panionion*. Asia Minor Studien, 70. Forschungen in der Mykale, III, 2. Bonn: Dr. Rudolf Habelt, S. 1-121.
- von Gerkan, A. 1925. *Kalabaktepe, Athenatempel und Umgebung*. Milet I, 8. Berlin.
- Ginouvès, R., Billot, M.-F., Bouras, Ch., Coarelli, F., Coulton, J., Gros, P., Hadjimichali, V., Hellmann, M.-Ch., Krause, C. 1992. *Dictionnaire méthodique de l'architecture grecque et romaine. II. Éléments constructifs: supports, couvertures, aménagements intérieurs*. Rome: École Française d'Athènes; École Française de Rome.
- Hellmann, M.-Ch., 2002. *L'architecture grecque. I. Les principes de la construction*. Paris: A. et J. Picard.
- Hemans, F. P. 1994. Greek Architectural Terracottas from the Sanctuary of Poseidon at Isthmia. In: Winter, N. A. (ed.). *Proceedings of the International Conference on Greek Architectural Terracottas of the Classical and Hellenistic Periods. December 12—15, 1991*. Hesperia, Suppl. XXVII. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens, p. 61-83.
- Ohnesorg, A. 2009. Die Dachterrakotten aus dem Heraion von Samos. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abteilung*, 124, S. 19-167.
- Roebuck, M. C. 1994. Architectural Terracottas from Classical and Hellenistic Corinth. In: Winter, N. A. (ed.). *Proceedings of the International Conference on Greek Architectural Terracottas of the Classical and Hellenistic Periods. December 12—15, 1991*. Hesperia, Suppl. XXVII. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens, p. 39-52.
- Rusyaeva, A. S. 2015. Graffiti from the Southern Temenos in Pontic Olbia. In: Ivantchik, A. (ed.). *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*, 21, p. 251-279.
- Schneider, P. 1996. Der Baubefund. In: Tuchelt, K. (eds.). *Ein Kultbezirk an der Heiligen Strasse von Milet nach Didyma. Didyma III, 1. Ergebnisse der Ausgrabungen und Untersuchungen seit dem Jahre 1962*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, S. 1-115.
- Thallon-Hill, I., Shaw King, L. 1929. *Decorated Architectural Terracottas*. Corinth IV, I. Cambridge: Harvard University.
- Williams II, Ch. K. 2006. Descriptive Catalogue of the Architectural Terracottas at the Corinth Tile Works. In: Merker, G. S. (ed.). *The Greek Tile Works at Corinth. The Site and the Finds*. Hesperia, Suppl. 35. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens, p. 139-173.
- Zimmermann, K. 1990. Zu den Dachterracotten griechischer Zeit aus Histria. In: Alexandrescu, P., Schuller, W. (eds.). *Histria. Eine Griechenstadt an der rumänischen Schwarzmeerküste*. Konstanz: Universitätsverlag, S. 155-177.
- Zimmermann, K. 2005. Terres cuites architecurales. In: Alexandrescu, P. (ed.). *La zone Sacrée d'époque grecque (fouilles 1915—1989)*. Histria VII. București, S. 463-485.
- Zimmermann, K. 2007. Frühe Dachterrakotten aus Milet und dem Pontosgebiet. In: Cobet, Ju., von Graeve, V., Niemeyer, W.-D., Zimmermann, K. (eds.). *Frühes Ionien. Eine Bestandsaufnahme. Panionion-Symposium Güzelçamlı 26. September—1. Oktober 1999*. Milesische Forschungen, 5. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, p. 631-636.
- Zimmermann, K. 2014. Palmettenantefixe aus Histria. *Pontica*, XLVII, Suppl. III: Histria, histoire et archéologie en Mer Noire, S. 113-166.

A. V. BUISKYKH

ROOF-TILES AND ARCHITECTURAL TERRACOTTA FROM TEMPLE OF APHRODITE AT OLBIA

A paper is devoted to the collection of painted roof-tiles and architectural terracotta found during the research at the Southern temenos of Olbia. Stratigraphy and finding conditions of separate items give a possibility to conclude about their belonging to cult buildings of the early period of the temenos' existence, namely the temple of Aphrodite and, perhaps, an altar erected here soon after 500 BCE. All the roof-tiles consist of the flat (pan) tiles and three-cornered cover tiles (kalyptrē) with slipped front face and belong to Corinthian type. The collection includes also the fragments of polychrome architectural decoration: parts of face geisa with meander ornament and palmette antefixes that were put together at the long façade of the building; and a part of a large volute that perhaps decorated a monumental altar at the temenos. The nearest analogues for the architectural terracotta from the Southern temenos can be found among the materials of the Western temenos at Olbia and the Sacred zone at Histria. Moreover, they are known also in Miletus and Heraion at Samos. The typological and stylistic homogeneity with the architectural decoration from South Ionia testifies for the established trade supplies of standardized building ceramic materials used for the cultic building and transported from metropolis to the Greek poleis of the North-Western Pontic littoral at the Late Archaic period.

Keywords: Olbia, Miletus, Samos, Southern temenos, roof-tiles, architectural terracotta, Aphrodite temple.

A. B. БУЙСЬКИХ

ЧЕРЕПИЦЯ ТА АРХІТЕКТУРНА ТЕРАКОТА ХРАМУ АФРОДИТИ В ОЛЬВІЇ

У статті розглянуто колекцію розписної черепиці та архітектурної теракоти, знайденої під час досліджень Південного теменоса Ольвії. Стратиграфічна ситуація та умови знахідок окремих виробів свідчать про їх належність до культових споруд раннього періоду існування теменоса, а саме, храму Афродіти та ймовірно, вівтаря, споруджених тут одразу після 500 р. до н. е. Уся черепиця складається з плоских керамід та трикутних у перетині каліптерів, покритих зовні густим світло-жовтим ангобом, та конструктивно належить до коринфського типу перекриття даху. До колекції входять також фрагменти поліхромного архітектурного декору — частини карнизів з меандром, якими завершувалася черепиця, та антефіксів, якими завершувалися каліптери, що разом вкладалися на дах з довгої сторони споруди, та фрагмент крупної волоти, яка ймовірно прикрашала монументальний вівтар теменоса. Найближчі аналогії до архітектурної теракоти з Південного теменоса знайдено серед матеріалів Західного теменоса Ольвії, а також Священної зони Істрії, крім того, вони відомі в Мілеті та в архітектурному комплексі Герайона на Самосі. Типологічна та стилістична однорідність з архітектурним декором Південної Іонії свідчить про налагоджені торговельні поставки стандартизованого керамічного будівельного матеріалу, який призначався для культового будівництва, з метрополії до полісів Північно-Західного Причорномор'я у пізньоархаїчний час.

Ключові слова: Ольвія, Мілет, Самос, Південний теменос, черепиця, архітектурна теракота, храм Афродіти.